

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА И
А.И. КУПРИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031301
Гейко Анны Валерьевны

Научный руководитель
к.ф.н, доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ономастическое пространство и классификация имен собственных	9
1.1. Основные аспекты ономастических исследований.....	9
1.2. Разряды имен собственных по значению.....	13
1.3. Антропонимы: история возникновения, образование, соотнесенность с лексическими полями.....	17
1.4. О степени стилистической эффективности имени собственного.	
Функции имени в художественном тексте	21
Глава 2. Ономастическое пространство в художественной прозе И.А. Бунина	29
2.1. Имя собственное в восприятии И.А. Бунина.....	29
2.2. Работа И.А. Бунина над именами персонажей.....	30
2.3. Прозвища в ономастическом пространстве И.А. Бунина.....	35
Глава 3. Ономастическая лексика в прозе А.И. Куприна	40
3.1. Антропонимика «Олеси» и «Черной молнии».....	40
3.2. Методическая разработка по произведению А.И. Куприна «Олеся».....	45
Заключение	53
Библиографический список	56

ВВЕДЕНИЕ

Человеческий путь познания всегда сопровождался словом. Все свои победы и открытия люди обозначали средствами языка – именовали. Без этого, без таких именовании мы бы и подумать не могли о накоплении и тем более о передаче знаний последующим поколениям.

Поэтому, живя в реальном мире, человек вместе с тем живет в мире слов, которые обозначают этот реальный мир и все его компоненты. А среди слов больше всего имен собственных отдельных конкретных людей и предметов. Если общих слов в современном русском литературном языке насчитывается около двухсот тысяч, то собственных имен в нем, по-видимому, в тысячу раз больше.

Имена собственные, или онимы, в различных аспектах (история возникновения, принципы и мотивы номинаций, переход в имена нарицательные) изучает особый раздел языкознания – **ономастика** (от греч. «onomastike» - «искусство давать имена»).

Все имена собственные представлены, прежде всего, двумя огромными классами: имена людей (антропонимы) и географические названия (топонимы).

В названиях запечатана вся география нашей страны. Свои номинации имеют не только крупные объекты, но и даже мельчайшие объекты – урочища, улицы, овраги, части села.

История изучения собственных имен берет начало с античных времен. Уже тогда эта тема вызывала большой интерес у ученых. В особый класс слов выделяли имена собственные. В эпоху Возрождения и Новое время и далее, на протяжении всего XIX века, исследователи высказывали различные суждения, вели дискуссии о собственных именах. Наиболее противоречивой являлась проблема определения своеобразие семантики данного класса слов. И если в XIX веке эта проблема воспринималась, прежде всего, как логическая, то, начиная с XX века, ономастические единицы становятся объектом

лингвистических изучений. Достижения в исследованиях различных явлений ономастики связаны с именами таких ученых, как А.В.Суперанская, В.Д. Бондалетов, З.М. Мурзаев, М.В.Горбаневский, Ю.А.Карпенко и др.

Четкое выделение и разграничение имен собственных, противопоставленных всему остальному лексическому составу языка, было достигнуто в 60-70-е гг. XX века.

В своей работе «Общая теория имени собственного» А.В.Суперанская убедительно обосновывает специфические черты собственных имен в их сравнении с нарицательными. Главным отличием, считает ученый, является «более тесная связь имени собственного с объектом и непосредственность этой связи, в то же время как связь нарицательного с предметом осуществляется через понятие» [Суперанская 1973: 90].

Эти положения подтверждаются В.Д. Бондалетовым. Исследователь обоснованно доказывает: «...на первом плане – выделение предмета, на втором – соотнесенность предмета с ему подобными», в отличие от нарицательного, для которого важнее выражения понятия, а затем уже «обозначение предмета» [Бондалетов 1983: 27].

По утверждению М.В. Горбаневского, имена нарицательные являются названиями конкретных предметов или их классов, собственные же имена имеют «более тесную связь с объектами (не с понятиями!)», чем нарицательные, так как служат «как бы визитной карточкой этого объекта», даются ему в собственность, становятся его принадлежностью» [Горбаневский 1983: 7].

Таким образом, основное назначение собственных имен – быть словесной маркой предмета, иначе – соотноситься с объектами. Из всего того, что нас окружает, как свидетельствует А.В.Суперанская, «Лишь предметы могут иметь собственные имена, и чем реальнее и конкретнее предмет, тем выше его способность быть собственным именем. Абстрактные предметы по своему характеру близки качествам и действиям, почему не могут иметь собственных имен. Если отдельные идеи, акустические и зрительные образы

воспринимаются предметно, они могут получить получить собственные имена» [Горбаневский 1983: 105].

На сегодняшнем этапе изучения имен собственных мы, вслед за ономастами, признаем, что семантика онимов является «областью не только исследованной, но и неопределенной». [Горбаневский 1983: 255]. Это обусловлено тем, что многие исследователи считают онимы категорией, не относимой с понятием. Однако семантика всегда понятийная, в связи с чем высказываются сомнения «правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта собственных имен» [Горбаневский 1983: 255]

В числе важных проблем в области изучения имен собственных можно назвать также следующие: граница ономастической и нарицательной лексики, системные связи в ономастическом пространстве, а также проблемы его объема и содержания, литературно-художественная ономастика. Однако наиболее существенной для нас является проблема описания имен собственных в художественной речи. Данное направление в ономастике, для обозначения которого используют термины «поэтическая», «литературная», «литературно-художественная» ономастика, еще только формируется. Работ обобщающего характера недостаточно, встречаются лишь отдельные брошюры или даже главы, посвященные функционированию имен собственных в художественной речи. Причем в основном рассматриваются онимы, используемые в произведениях русских классиков, современной же прозе внимания практически не уделяется.

В связи с тем, что тема данной работы – «Имена собственные в художественной прозе И.А. Бунина и А.И. Куприна», то мы, соответственно, попробуем разобраться, как ведут себя онимы в художественных произведениях. **Предметом исследования** является ономастическая лексика. **Объект нашего исследования** – история возникновения имен, принципы и мотивы номинации, пути возникновения онимов, функции имен собственных в художественной речи. **Источниками исследования** являются тексты художественной прозы И.А. Бунина и А.И. Куприна. В работе используются

традиционные языковедческие **методы**: *лингвистическое описание*, которое предполагает всестороннее рассмотрение объекта изучения в единстве содержания и формы, *наблюдение*, *метод компонентного анализа*, *контекстуальный анализ*, *сопоставительный метод*, *словообразовательный анализ*. Художественные функции онимов исследуются путем применения *метода лингвокультурологического комментария* или *лингвокультурологической интерпретации*, языковых фактов.

Итак, имена собственные, а точнее имена людей, давно уже стали предметом исследования литературоведов и лингвистов, так как литературная ономастика находится на стыке данных наук. Экспрессивные возможности онимов подробно рассмотрены в работах Э.Б. Магазаника, А.И. Ефимова, В.Н. Михайлова и др. [Михайлов В.И. 1966, Ефимов А.И. 1957, Магазаник Э.Б. 1968].

Достаточно активное употребление онимов в художественных произведениях дает возможность считать имена собственные категорией, «являющейся существенным компонентом образной ткани художественного произведения» [Михайлов 1966: 41]. Таким образом, собственные имена, как элемент литературного произведения, являются одним из важнейших средств создания образов. Также онимы играют большую роль в формировании идеи произведения: они могут обладать скрытым ассоциативным фоном, передавать местный и национальный колорит, нести ярко выраженную смысловую нагрузку, иметь особый звуковой облик, отражать историческую эпоху, в которую разворачивается действие произведения.

Цель исследования – выявление особенностей функционирования ономастической лексики в тексте, средств и способов достижения экспрессии, определение типологии ономастических номинаций в художественной речи, выявление факторов, создающих выразительность имен собственных в произведениях А.И. Куприна и И.А. Бунина. Данная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определение функции онимов в художественных текстах;

2) изучение теоретических источников, связанных с функционированием имен собственных в художественной речи;

3) сбор фактического материала;

4) систематизация и классификации ономастической лексики.

Решение этих задач позволит подойти к достижению цели нашего исследования.

Цель и задачи исследования определяют **научную новизну** работы. Выбор для подобного исследования обусловлен, во-первых, важностью, значимостью и актуальностью ономастики как раздела языкознания; во-вторых, недостаточной степенью изученности особенностей функционирования имен собственных в художественной прозе И.А. Бунина и А.И. Куприна.

Выявление ряда закономерностей обусловлено широким привлечением **фактического материала**. В работе нашли отражение собственные имена лиц, географических объектов, зафиксированных в произведениях художественной литературы.

Композиция данной работы определяется характером источников и особенностями языкового материала. Во **Введении** содержатся основные положения, существенные для исследования ономастического материала, а также общая характеристика работы, ее цели и задачи. **Первая глава** посвящена теоретическим вопросам: основным понятиям ономастики, истории развития ономастики как науки, классификации ономастической лексики, выявлению факторов, способствующих созданию экспрессии собственных имен художественной речи. **Вторая глава** представляет собой исследование особенностей функционирования имен собственных в текстах И.А. Бунина и А.И. Куприна, типологии ономастических номинаций, особенностей функционирования системы номинаций авторской ономастической лексики как наиболее эффективной и выразительной. Работа завершается заключением, содержащим основные выводы по предпринятому исследованию онимов.

Следует отметить, что изучение языка художественной литературы получило особое развитие в конце XX века. Внимание к изучению языка художественной литературы было вызвано определенными достижениями в лингвистике и литературоведении, общими тенденциями современной науки, а еще необходимостью подъема общей духовной культуры. Среди проблем, интересующих филологов, одной из главных можно назвать проблему функционирования имен собственных в художественной речи. В своем исследовании мы опираемся на теоретические достижения русских и советских ономастов.

Однако при всем обилии исследований по ономастике и функционированию имен собственных в художественной речи, с нашей точки зрения, ученые не предлагают развернутой и подробной характеристики онимов как возможных средств выразительности, в чем и заключается **актуальность** нашей работы.

ГЛАВА 1. ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И КЛАССИФИКАЦИЯ ИМЕН

1.1. Основные аспекты ономастических исследований

Ономастика - наука обо всех типах имен собственных, о закономерностях их функционирования и развития. Лингвистическая ономастика включает этнографический, культурологический, литературоведческий, географический, социологический, исторический компоненты, выявляющие традиции, связанные с именами объектов и их специфику. Это делает ономастику автономной дисциплиной, которая использует преимущественно методы лингвистики, а также дисциплиной, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, наук о Вселенной и Земле.

Собственные имена активно реагируют на происходящие в обществе и природе изменения, из-за этого можно сказать, что имена собственные хронологизаторами текстов, а также археологических и исторических памятников. Благодаря своей особой консервативности имена собственные переживают эпоху, в которой они создавались, сохраняя свидетельства ее древнего состояния языка. Также они содержат большую внеязыковую и языковую информацию, которую можно получить только с помощью лингвистических методов.

Подобно тому, как именуемые вещи размещаются на неземном и земном пространстве, именующие их слова в сознании говорящего также имеют пространственное размещение, одинаковое для жителей одной и той же территории, но при этом различное у жителей отдаленной местности. Оно иногда не похоже на реальное размещение именуемых объектов, но оно служит каркасом, которое поддерживает денотаты имен. *Ономастическое пространство* - это именной континуум, который существует в представлении людей разных культур и в различные эпохи заполненный по-разному.

Ономастическое пространство в сознании человека присутствует частично, фрагментарно. Оно может выявиться достаточно полно лишь при специальном исследовании.

Согласно Книге Бытия, первыми получили имена собственные сами люди, дикие и домашние животные, видимые небесные светила и известные людям места на земле. Все это заполняло ономастическое пространство древнего человека. С течением времени это пространство расширилось, и новые типы объектов тоже получили имена.

В ономастическое пространство современных жителей России входят:

- имена людей - антропонимы (*Анна, Степан, Романовы, Александр Сергеевич Пушкин*),

- географические названия - топонимы (*поселок Безлюдовка, гора Эверест, Кремль*), а также наименования водных объектов - гидронимы (*река Нева, озеро Байкал, Азовское море*);

- клички животных - зоонимы (*кошка Плюшка, собака Жучка, конь Спирит*);

- собственные имена отдельных растений - фитонимы (*Дерево плача, сосна Самолет*);

- названия зон и частей Вселенной - космонимы (*Млечный путь, созвездие Большой медведицы*);

- названия небесных тел - астронимы (*астероид Церера, комета Галлея, планета Земля*);

- названия точек отрезков времени - хрононимы (*Эпоха Просвещения, Варфоломеевская ночь, Серебряный век*);

- названия праздников (*Новый год, День Учителя, Пасха, Международный женский день*);

- названия мероприятий, войн, кампаний (*фестиваль «О да, еда», Русско-турецкая война, Брусиловский прорыв*);

- названия монастырей, церквей (*Киево-Печорская лавра, Собор Василия Блаженного*);
- названия путей сообщения (*Тихвинский водный путь, Путь из Варяг в Греки*);
- названия средств передвижения (*электричка «Князь Владимир», самолет «Победа»*);
- названия произведений искусств (*концерт «Времена года» Вивальди, картина В.Серов «Девочка с персиками»*);
- названия периодических изданий (*журнал «Литература в школе», газета «Комсомольская правда»*);
- названия документов (*Европейская конвенция, Договор о дружбе*);
- заглавия книг, рассказов, статей (*«Письмо к женщине» С.А. Есенин, роман «Мы» Е.И.Замятин*);
- собственные имена отдельных, особо ценных предметов материальной культуры (*золотые самородки «Заячьи уши», «Верблюд»*);
- названия орденов, медалей (*орден Славы, орден за Заслуги перед Отечеством*);
- названия стихийных бедствий (*ураган «Катрина»*);
- названия сортов изготавливаемой селекционируемых растений и продукции (*автомобиль «Тойота», сыр «Российский», духи «Красная Москва»*);
- товарные знаки - знаки обслуживания, специально удерживаемые и сохраняемые от перехода в общую лексику и знаки, маркирующие товар (*крем «Черный жемчуг», конфеты «Метеорит»*);
- имена божеств (*Дионис, Афина*);
- названия различных мифологических реалий (*река Стикс*);
- имена персонажей и названия мест в фольклоре и литературе (*Плюшкин, Царевна-Несмеяна, Берендеево царство*);

- названия гипотетических географических объектов (*остров Калифорния, Земля Санникова*) и др.

В зависимости от типа изучаемых имен наиболее изученными являются гидронимика, топонимика, антропонимика и некоторые другие.

Имена давно умерших людей и переставших существовать поселений могут занимать различные места в зависимости от значимости денотата. Имена Наполеон, Александр Македонский, Юлий Цезарь актуальны и сегодня. Менее известные имена значимы лишь для того времени, когда жило именуемое лицо. Имена необитаемых городов называются археонимами, т.е. именами объектов археологии.

Аспекты ономастических исследований довольно многообразны. Выделяются:

- **описательная ономастика**, составляет объективный фундамент ономастических исследований, дает лингвистическую интерпретацию определенного материала и обще-филологический анализ;

- **теоретическая ономастика**, изучает общие закономерности функционирования и развития систем ономастики;

- **прикладная ономастика**, связана с проблемами наименований и функционированием имен в живой речи, практикой присвоения имен, дает практические рекомендации юристам, биографам, картографам, библиографам;

- **ономастика художественных произведений**, составляет раздел поэтики;

- **историческая ономастика**, изучает отражение в именах реалий разных эпох и их историю появления;

- **этническая ономастика**, изучает эволюцию этнонимов, возникновение названий этносов и их частей, соотношение этнонимов с именами других типов.

Современная ономастика - лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом методов и проблем. Ономастические исследования способствуют изучению путей миграции отдельных этносов, определению культурных и языковых контактов разных этносов, выявлению мест их прежнего обитания.

1.2. Разряды имен собственных по значению

В основе классификации ономастической лексики лежит распределение обозначаемых именами собственными явлений и объектов по разным категориям, связанных с именуемым предметом. Традиционно выделяют две основные группы имён собственных. Самая значительная из них представляет собой наименования реально существующих явлений, предметов и лиц - *реалионимы*. Среди реалионимов выделяются следующие подгруппы.

1. **Антропонимы** (отчества, криптонимы, личные имена, псевдонимы, фамилии, прозвища) составляют в совокупности антропонимию (именник, антропонимикой) народа и изучаются в антропонимике.

2. **Топонимы** (собственные названия малых и больших географических объектов – водных, сельских, земных, городских) составляют в совокупности топонимию языка и речи и изучаются в гидронимике, урбанимике, топонимике, ойконимике и т. д.

3. **Космонимы** (астронимы) (названия внеземных объектов на картах крупных планет и в галактике) составляют астронию (космонимию) и изучаются космонимикой.

4. **Зоонимы** (клички домашних животных в селе и городе, а также в профессиональной среде) изучаются в зоонимике по способам номинации и тематическим разрядам и составляют зоонимию.

5. **Хрононимы** (названия исторических периодов, событий, процессов, которые протекают в определённые промежутки времени) изучаются в хрононимике и составляют хрононимию языка.

6. **Хрематонимы** (индивидуальные названия продуктов материальной и духовной культуры народа (газет, кинофильмов, журналов, космических кораблей, книг и т.д.) изучаются хрематонимикой.

На периферии этого ономастического пространства О.И. Фонякова выделяет **этнонимы** - названия народностей, племен, народов, которые составляют этнонимию языка и изучаемые в этнонимике.

Все данные разделы имеют дело с реальными денотатами – предметами и объектами как носителями индивидуальных названий. Им противопоставлены *мифонимы* - именованья выдуманных, созданных созданных явлений, предметов и лиц. Среди них выделяют следующие подгруппы:

1. **Мифонимы и теонимы** - имена мифологических персонажей и богов.

2. **Литературные топонимы, антропонимы, зоонимы** и т. д. как имена художественных объектов, которые созданы воображением писателя и включены им в текст художественного произведения. Вся совокупность таких имён изучается в литературной ономастике, а также в поэтике и стилистике.

А.В. Суперанская замечает: «Нереальная, вымышленная ономастика представляет собой ещё один ярус, одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имён нарицательных» [Суперанская 1973: 153].

А.В. Суперанская в следующей таблице представила классификацию имён собственных.

Объекты	Имена собственные	Примеры
Люди	Антропонимы	<i>Анна, Пушкин, Степан</i>

		<i>Дмитриевич, Карамзин, Павел</i>
Растения	Фитонимы	<i>Дуб Чародеев, Древо Плача, Мертвое дерево,</i>
Животные	Зоонимы	<i>Собака Барбарис, кошка Плюшка, попугай Кеша.</i>
Географические объекты	Топонимы (оронимы, урбонимы, гидронимы, ойконимы и др.)	<i>Азовское море, Кремль, Белый дом, озеро Байкал, река Лена</i>
Явления природы	Собственные имена сезонов, стихийных бедствий, ветров	<i>Большой Андрей (название очень большой волны у латышей), Эдип, Циклон Флора</i>
Зоны космического пространства, небесные тела и их части	Астронимы, космонимы, астротопонимы	<i>Марс, Море Спокойствия, Земля Млечный Путь</i>
Точки и отрезки времени	Хрононимы	<i>Великий четверг, Эпоха Возрождения, Эпоха Просвещения, Петровская эпоха</i>
Праздники	Собственные имена отдельных праздников	<i>Новый Год, Рождество, Пасха, Троица</i>
Кампании, мероприятия	Собственные имена отдельных мероприятий, кампаний, праздников	<i>Международный олимпийский комитет, фестиваль «Маланья», Лига физкультурников,</i>

Общества, предприятия, учреждения	Собственные имена – названия обществ, учреждений, предприятий	<i>Кинотеатр «Русич», военно-политические союзы СЕАТО, НАТО, спортивный коллектив «Спартак»</i>
Средства передвижения	Собственные имена самолетов, экспрессов, пароходов и др.	<i>Самолет «Победа», электричка «Князь Владимир»</i>
Произведения искусства	Собственные имена – названия музыкальных, сценических, архитектурных литературных и др. произведений	<i>Пьеса «Ромео и Джульетта», балет «Лебединое озеро», картина «Девочка с персиками»</i>
Периодические издания	Наименования органов периодической печати	<i>Журналы «Комсомольская правда», «Литература в школе», «Огонёк»</i>
Документы, законы	Документонимы	<i>Пакт мира, план Маршалла, Договор о дружбе</i>
Различные предметы, оружие	Хрематонимы	<i>Бриллиант «Орлов», «Веллингтон», меч «Дюрондаль» («Песнь о Роланде»)</i>
Товары, машины	Собственные имена – названия сортов и марок моделей машин, изделий, образцов товара	<i>«Мерседес», «Тойота»; конфеты «Коровка»; «Мессеримидт», «Хенкель», (название</i>

		<i>самолетов)</i>
Объекты, созданные фантазией людей	Мифонимы (мифохремотонимы, теонимы, демонимы, мифотопонимы и др.)	<i>Гера, Дионис, Зевс, Афина, Ящик Пандоры, Древо Жизни</i>
Объекты, созданные творчеством художника	Имена, употребляющиеся в художественных произведениях, фиктонимы	<i>Город Букварински, остров Лапуту (Дж. Свифт «Путешествие Лемюэля Гулливера»), Карлсон, страна Шларафия (немецкие сказки),</i>

В науке об ИС существует немало различных видов классификаций ономастической лексики. Подробно данный вопрос представлен в работах Н.В. Подольской, В. А. Никонова, А. В. Суперанской и др. (Подольская Н. В. 1978, Никонов В. А. 1974, Суперанская А. В. 1973). Так, в зависимости от особенностей функционирования ономастика делится на поэтическую и реальную, диалектную и литературную, историческую и современную, прикладную и теоретическую. Объектом исследования ономастики является история возникновения имен, пути возникновения онимов, мотивы и принципы номинации, переходы ономастической лексики в другие классы. Таким образом, в лингвистике существуют разные отношения к ономастике как к науке. С одной стороны она рассматривается как самостоятельная область языкознания, которая изучает функционирование имён собственных в речи, историю возникновения номинации, классификацию имён собственных, с другой - как часть лексикологии. Традиционно всеми учёными выделяются

наименования реально существующих лиц, предметов и явлений (реалионимы) и именованья созданных, выдуманных явлений, предметов и лиц (мифонимы).

1.3. Антропонимы: история возникновения, образование, соотнесенность с лексическими полями

Фамилии, наряду с личными именами, отчествами, прозвищами и др., относятся к обширной группе ономастической лексики - *антропонимам* (от греческого *anthropos* - «человек» + *онума* - «имя»). Изучением антропонимов занимается особая отрасль ономастики - антропонимика. Совокупность антропонимов называют антропонимией. История русской антропонимии нашла отражение в исследованиях таких ученых-ономастов, как В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, СИ. Зинин, Б.О. Унбегаун, Б.А. Успенский и др. Несмотря на то, что наблюдается расхождение взглядов исследователей в выделении количества периодов развития антропонимии, тем не менее, основные этапы становления антропонимической системы отражены во многих работах. Итак, история русских личных имен делится на три периода:

1) *дохристианский* - почти до X века, когда восточные славяне использовали только языческие славянские имена, дававшиеся при рождении, в целом ясные в семантическом и этимологическом плане. Нехристианское имя ребенок получал от родителей или соседей в связи с какой-либо яркой чертой характера, внешним видом, временем появления на свет и др. Интересные примеры личных имен приводят А.В. Суперанская и А.В. Сулова: *Хотен, Ждан, Чаян, Неждан, Нечай, Лишний, Голован, Толстой, Кучерявый, Молчан, Жмура, Улыба, Несмеяна, Первой, Второй, Девятка, Вешняк, Суббота, Посник* и др. [Суперанская, Сулова 1984:34]. Для обозначения внутри - или внесемейных прозваний использовалось выражение *мирское имя*, позже - *прозвище* [Унбегаун 1989: 12].

2) *христианский* - после крещения Руси в 988 году, когда имя родившемуся человеку давал священник, причем оно являлось уже календарным, или каноническим, т.е. соответствовало имени какого-либо святого православной церкви. Например: *Аверкий, Василий, Дионисий, Максим, Сергей, Филипп, Анастасия, Евдокия* и др. Стоит добавить, что нехристианские имена (или некалендарные, неканонические) и в эту пору еще продолжали существовать, однако со временем все больше оттеснялись именами, предусмотренными церковным канонам, на второй план, хотя еще долго служили хорошей базой для образования многих русских фамилий.

3) *советский* - после 1917 года, для которого характерны «деканонизация (дехристианизация) традиционного именника, полное утверждение как юридически обязательной единой трехчленной формулы именования» [Бондалетов 1983: 97]. Процесс дехристианизации предусматривал уничтожение обязательности церковного крещения и именованности и введение свободного выбора имени. Русские люди, впервые с момента крещения Киевской Руси, почувствовавшие себя хозяевами своего именника, занялись его преобразованием: отказывались от старых, непопулярных имен, создавали совершенно новые, заимствовали понравившиеся имена из западноевропейских языков. Приведем примеры заимствованных имен: *Август, Альберт, Артур, Рудольф, Эдуард, Жанна, Элеонора* и др., а также имен-неологизмов: *Авангард, Герой, Новелла, Звезда, Победа, Владлен, Вилена, Октябрина, Нинель* и др.

Потребность в трехкомпонентном составе имени возникла еще в петровскую эпоху из необходимости каждого человека иметь четкие, постоянные координаты в обществе. «В департаментах, коллегиях и прочих государственных учреждениях стали именовать людей по фамилии, имени и отчеству. В допетровскую эпоху при переписи населения требовалось всех записывать по именам» [Суперанская, Сусллова 1984: 13].

Каким же путем происходило образование фамилий? А.В. Суперанская и А.В. Сулова приводят примеры ситуаций знакомства с человеком на Руси, в результате чего складывались основные типы современных фамилий:

а) чаще всего спрашивали: «Ты чей?» - и ответ имел форму притяжательного прилагательного: *Сидоров, Горев, Ильин, Матренин* и др. При этом к основе календарного или некалендарного имени отца (реже - матери) прибавлялся суффикс *-об (-ев)*, если оно принадлежало к муж. р. с нулевым окончанием или к ср. р.; суффикс *-ин* - если к ж. р. или к муж. р. с окончанием *-а (-я)*.

б) иногда задавали вопрос: «А ты какой?» - тогда отвечали формой относительного прилагательного: *Серый, Босой, Ивановский*, Луговой. В этом случае фамилия полностью совпадала с прилагательным, либо к основе имени добавлялся суффикс *-ск-*.

в) при вопросе: «А ты чьих?» ответом служила форма род. п. мн. ч. прилагательного: *Долгих, Черных, Петровых* и др., т.е. к основе имени добавлялся суффикс *-их (-ых)* [Суперанская 1984: 25].

Наиболее продуктивным при образовании фамилий является суффикс *-ов (-ев)*. Объясняется это прежде всего характером основ, к которым он присоединяется. «Ввиду того, что в русском языке в целом слов мужского рода больше, чем женского, а большинство русских фамилий происходит от личных и прозвищных имен мужчин, очевидным является преобладание образований от слов мужского рода» [Суперанская, Сулова 1984: 68].

Однако не все фамилии оформлены специальными суффиксами и подведены под общую модель. Речь идет о так называемых «нестандартных» фамилиях-прозвищах, которые и по сей день сохранились в первоначальном виде в силу различных обстоятельств: отсутствие главы семьи, проживание вне семьи, слишком позднее попадание в официальные списки, в результате

чего фамилия оказывалась не охваченной переписью. Например: *Антон, Иван, Аннушка, Я Бессмертный, Боровик* и др.

Кроме личных имен и прозвищ, в основах фамилий могли лежать слова, обозначающие:

1) профессиональную принадлежность человека, а также его положение в обществе, например: *Витязь, Грабарь, Гребенщиков, Чеботарев, Чернец* и др.;

2) физические и физиологические особенности человека, например: *Бегун, Жмуров, Заикин, Лобан, Плакса* и др.;

3) средства производства и орудия труда, например: *Веревкин, Кувалда, Лемехов, Спицын, Шило* и др.;

4) животный и растительный мир, например: *Барсуков, Галкин, Крыса, Чиж, Берез ин, Дубов, Ягодка* и др.;

5) географические и этнические названия, например: *Архангельский, Ростов, Волгин, Курганский, Грек, Литвинов, Немцев* и др.;

6) продукты питания, например: *Бубликов, Кваша, Киселев, Сметана, Соломахин* и др.;

7) абстрактные понятия, например: *Благов, Забава, Кривдин, Смехов, Шутка* и др.;

8) название частей тела человека и животного, например: *Боков, Голова, Зубов, Остроух, Щетинин* и др.;

9) наименование одежды и обуви, например: *Жупан, Калошин, Кожухов, Платков, Сафьян* и др.

Мы привели только самые яркие примеры соотнесенности основ русских фамилий с определенными лексическими полями. На самом деле их бесконечное множество. Ведь язык меняется, а с ним меняется и наш быт. На смену одним словам приходят другие, старые понятия переоцениваются под влиянием изменившихся условий жизни.

Однако названия не исчезают бесследно, они продолжают жить в нашем языке твоей особой жизнью, в виде антропонимов.

1.4. О степени стилистической эффективности имени собственного.

Функция имени в художественном тексте

Художественное произведение - это особая сфера функционирования имён собственных. В тексте слова соотнесены с языком художественного произведения, с современным литературным языком и с изображаемой и реальной действительностью. ИС в художественном произведении способствуют тому, что читатель как бы по новой создаёт ассоциативные связи слова, что, в свою очередь, способствует даже переосмыслению его значения. Антропонимы способствуют пониманию авторского замысла произведения: слова, как известно, обозначают одновременно художественный мир, созданный писателем и объективную действительность. В этом отношении ИС - ценнейший компонент в системе средств художественной выразительности.

Различные исследования ономастического материала показывают, что ИС обладают своеобразной структурой значения.

Среди особенностей функционирования ИС заметно различие в способах выражения значений - обилие эмоционально-стилистических вариантов, ведающих в первую очередь, разного рода коннотативное содержание русских имен. Например, в «Словаре русских личных имен» Н.А. Петровского приводится 40 деминутивных вариантов к «самому обиходному русскому имени Иван и свыше 50 разговорных форм к имени Ольга. Они ласкательны или просто фамильярно-экспрессивны по своей окраске (Ваня, Ванюша, Ванёк, Олюшка, Ольгунчик) [Петровский 1984: 15].

Имя литературного персонажа - это одно из средств, создающих художественный образ: оно может указывать на его профессию, характеризовать национальный колорит, социальную принадлежность, указывать на его профессию, раскрывать характер этого героя. Дать имя литературному герою - это особый дар автора, кропотливая и трудоёмкая работа. Следует иметь в виду, что у каждого настоящего художника слова любое «имя ... есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» [Тынянов 1929: 27].

Центральная проблема ономастики - проблема антономасии, использование «значимых» имен собственных в качестве эталона художественного образа. Исследование приемов мотивированности антропонимов актуально для углубленного знания об антономасии. Наблюдения над характером мотивированности прозвищ и фамилий говорит о том, что писатели XX века перенимают приемы русской классической литературы, которые были реализованы в творчестве русских писателей XVIII-XIX вв. Наиболее частотны приемы опосредованной мотивированности антропонима (завуалированной, скрытой, для установления которой требуется специальное исследование) и непосредственной (автор вводит в текст мотивирующие слова).

При определении «степени стилистической эффективности» (термин В.П. Михайлова) важно: во-первых, описать и установить функции, которые выполняет имя в том или ином литературном произведении; во-вторых, определить те факторы, которые создают экспрессивные возможности в ИС, как категории художественной речи. Одним из главных условий возникновения экспрессии в ониме можно назвать развитие богатого ассоциативного фона, причём возможны различного типа ассоциативные связи.

Ассоциации внутри произведения, появляющиеся за счёт этимологически прозрачных основ ономастической лексики, «воскрешения» нарицательного значения имени. Чаще всего это связано со стремлением автора наделить наименование различными качествами. «Имена с подтекстом» (термин Э.Б. Магазаника) могут вызывать ассоциации, связанные с характером и нравом человека, его социальной принадлежностью. Иногда этимологическое значение имени, или «воскрешение» нарицательной семантики, обыгрывается автором и включается в сам контекст.

Определённый ассоциативный фон создаётся также за счёт различных способов номинации литературных героев (только имя или фамилия, только прозвище и т.п.).

В художественной литературе стало закономерностью стремление автора наделить фамилию или имя (номинацию) определенного литературного героя каким-то значением, то есть имя в художественном тексте «говорит» различными внелингвистическими и лингвистическими ассоциациями, причем в данных случаях нужно указать на ту или иную реакцию читателя, которую сознательно хотел получить автор. Таким образом, за счет «воскрешения» нарицательного значения основы, то есть оживления внутренней формы слова, что, безусловно, освежает восприятие, делает антропоним семантически значимым, емким, выразительным и стилистически эффективным, и за счет этимологически прозрачной основы возникает богатый ассоциативный фон. «Оживление» этимологического значения основы, по мнению Л.Г.Хижняк, «влечет за собой двойную экспрессию: репрессию, заложенную в самой внутренней форме как образе образа, и репрессию «преодоления назывной, лексически «опустошенной» природы собственного имени» [Хижняк 1974: 76]. Имя в художественном тексте оживает. Вслед за А.А. Потебней, а также А. В. Чичериным под *внутренней формой* будем понимать ближайшее этимологическое значение: «этимологическое значение ... тоже есть форма, но

только внутренняя. Она показывает, как представляется человеку его собственная мысль ... ». Внутренняя форма слова включает также признак, положенный в основу номинации» [ЛС 1990: 85], «морфонологический состав основы, указывающий на мотивированную связь ее звучания с данным значением» [Розенталь, Теленкова 1976: 58]. Таким образом, внутренняя форма дает направление мысли, раскрывает широкие возможности использования имени, определяет способ развития значения. «Оживление» внутренней формы ИС указывает на признаки, выделяемые в ассоциативном поле имени; эти признаки отражают устойчивые разносторонние связи имен с нарицательной лексикой и единицами ономастического пространства, а также называют «место», которое занимает лексическая единица, и объект, обозначаемый ею в сознании говорящего». В основе формирования ассоциативных связей лежат системные отношения между именем - обозначаемым объектом - словом-этимом (словосочетанием). Реализация этих отношений в художественном тексте может быть различной, то есть можно говорить о нескольких способах мотивации включения имени в литературное произведение. С точки зрения Л. Г. Хижняк соотношение имени с контекстом художественного целого, с одной стороны, выявляет смысловые связи имени в структуре целого и подтекстовую функцию имени, с другой стороны, описывает лингвистические условия выявления внутренней формы ИС, то соотношение структуры имени и структуры контекста, «которое рождает взаимодействие этимологического и художественного смысла имени...». Исследование фактического материала позволяет выделить ряд контекстов, в которых автор раскрывает внутреннюю форму имени, вводя слово-этимон.

В плане стилистики художественной речи особый интерес представляет следование вопросу о выразительных возможностях ономастической лексики, уже было сказано ранее, «степень стилистической эффективности» ИС

оделяется богатством ассоциативных связей. Вопрос об ассоциативном поле имени достаточно подробно описан в работе Т.Е. Никольской [Никольская 1998]. По мнению этого исследователя, в семантике каждого имени можно выделить некоторое пространство, которое заполняется ассоциативными приращениями.

Имена известных, в первую очередь, лиц чаще всего включают в свою семантику, некоторые характерные черты соответствующих носителей, что способствует развитию ассоциативного фона, как правило, внелингвистического характера.

Таким образом, на основную функцию ономастического пласта такого типа - номинативно-индивидуализирующую - «наслаиваются в практике повседневного общения многие традиции и факторы, осложняющие употребление имён, создающие в них дополнительные стилистические оттенки и «приращения смысла» [Михайлов 1966: 55].

Характер реакций читателя, цель ассоциативных связей, направление ассоциирования во многом определяется условиями контекста. Автор в основном сам указывает в тот момент, когда включает в произведение монтировку имени, на особенность ассоциативного компонента. При этом он использует словообразовательные параллели, привлекает слово-этимон или отказывается от этого, когда внутренняя форма имени настолько прозрачна, что позволяет судить о направлении ассоциативных связей без мотивировки. В последнем случае степень стилистической эффективности определяется способом номинации, характером его производящей основы онима структурными особенностями онима. Широкими выразительными возможностями обладают авторские, созданные самим писателем антропонимы, однако и другая часть личных имён в определённых условиях может отличаться особой художественной действенностью, иметь стилистическую нагрузку.

В любом художественном произведении имена настолько соотносятся друг с другом, что ни одно из звеньев этой цепи не может быть нарушено, потому что зависит от целого.

Таким образом, плотность ИС в художественном тексте может быть различной, что определяется авторскими задачами, жанром литературного произведения, величием персонажей. Однако богатство использования достигается не только количественным составом, но и разнообразием приёмов употребления. Богатство ономастического пространства достигается широтой ассоциативного фона, многообразием функций имени, использования приёма обыгрывания.

Подбор ономастической лексики в художественном произведении - работа трудоёмкая и достаточно кропотливая, поскольку имена должны быть фактически точными, стилистически верными, выразительными, художественный текст должен содержать умело выдержанную пропорцию нарицательных и собственных наименований.

М.В. Горбаневский указывает следующие функции имён собственных:

- 1) номинативно-выделительную,
- 2) художественно-образную,
- 3) идеологическую,
- 4) эстетическую [Горбаневский 1988].

О.Г. Ревзина указывает на первичную и вторичную функции употребления собственных имён.

Если имя собственное выступает в соотнесенности с тем объектом, «заместительным» знаком которого в языке оно является, то имеет место первичная функция.

Если собственное имя – это средство описания какого-либо понятия или объекта, то наблюдается вторичная функция. [Ревзина 1988].

Антропонимы являются наиболее распространёнными среди других типов ономастической лексики в художественном тексте, поэтому поэтическая антропонимия представляет собой достаточно широкое и увлекательное поле исследования.

ИС с говорящей внутренней формой, с ясным этимологическим значением основы в художественном тексте является прямо мотивированными, т.е. «прямо бактерицидными» через форму основы или семантику называемый образ, социальный тип, черты характера [Фонякова 1990].

В художественных произведениях употребляются и литературные антропонимы - имена художественных объектов, которые созданы воображением писателя. «Нереальная, вымышленная ономастика представляет собой ещё один ярус, ещё одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имён нарицательных», отмечает А.В. Суперанская [Суперанская 1970].

Особую группу поэтических антропонимов составляют искусственно созданные имена, в которых этимологическое значение основы чаще всего неведомо, вся стилистическая нагрузка онама лежат на звучании, необычном для русской системы антропонимов.

По мнению В.Н. Михайлова, «художник-реалист при выборе имени опирается на реальную речевую практику, на антропонимическую систему его времени», при этом важно соблюдать принципы - «строгий отбор и типизацию фактов, точность, экономность выражения, соответствие правде жизни, учёт экспрессивности того или иного имени, литературной традиции» [Михайлов 1966: 41].

Существует способ образования фамилий от несколько искажённой нарицательной основы: *Мурдашевич* (морда), *Абогин* (убогий) у Чехова.

Нужно сказать, что в художественной литературе среди собственных имён, обладающей ясной образующей основой нарицательного значения, далеко не все, конечно, являются именами символическими, собственно характеризующими: *Дымов* в «Попрыгунье» Чехова или *Роцин* в «Сестрах» А. Толстого носят фамилии, не связанные с какой бы то ни было характеристической экспрессией. И подобных фамилий в литературе, как известно, очень много.

Полное отсутствие характеристической экспрессии или наличие одной лишь косвенно характеристической экспрессии в фамилиях подобного рода определяются тем, что семантика основ этих фамилий лишена оценочной установки, а вместе с тем характер соответствующего героя, его поведение, внешность и прочее не ассоциируются с нарицательным значением его фамилии.

Таким образом, ИС в литературном произведении - это экспрессия преодоления назывной (семантически опустошенной) природы имени собственного и условного превращения его в нарицание, экспрессивность самого вещественного значения соответствующей основы.

ГЛАВА 2. ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И.А.БУНИНА

2.1. Имя собственное в восприятии И.А. Бунина

Имя - для любого писателя – загадка и благодатный материал. Загадка в том смысле, что этот материал ведет себя иногда так, что сам писатель идет за именем в действиях и характеристике своего персонажа. Не зря же сам И.А. Бунин признавался: «Какое-нибудь отдельное слово, часто самое обыкновенное, какое-нибудь имя пробуждает чувство, из которого и рождается воля к писанию. И тут как-то сразу слышишь тот призывный звук, из которого и рождается все произведение ... » [Бунин 1967: 376].

Интерес к фамилиям и прозвищам никогда не угасал в И.А. Буinine. Для Бунина герой и имя сливались воедино, поэтому он очень тонко подметил относительно персонажей Л.Н. Толстого: «Вы никогда ни с кем не путаете ни Наташу, ни Соню, ни Анну. Один только *Иван Ильич* нарисован обще. Но это ведь Толстой сделал умышленно. Рассказ ему лучше следовало озаглавить «Смерть Ивана Ивановича» [Бахрах 2000: 141]. Он очень высоко ценил антропонимическое мастерство Л.Н. Толстого: «Нет, удачная фамилия -важнейшая для писателя вещь. Полюбуйтесь только фамилиями у Толстого - это подлинные алмазы» [Бахрах 2000: 147].

О единстве героя и самого писателя в сознании И.А. Бунина говорит эпизод разговора между Буниным и его «учеником» В.П. Катаевым: «Но скажите: неужели вы бы смогли - как ваш герой - убить человека для того, чтобы завладеть его бумажником?

- Я - нет. Но мой персонаж ...

- Неправда! - сказал Бунин: - Не сваливайте на свой персонаж Каждый персонаж - это и есть сам писатель» [Катаев 1999: 301].

И.А. Бунин защищал свое право на использование реальных фамилий реально живущих людей.

Бунин чутко ощущал каждое имя и долго работал над соответствием имени и героя. А.В. Бахрах вспоминает: «Он написал рассказ, один из героев которого - известный московский врач - первоначально именовался Николаем Михайловичем Данилевским. Рассказ был уже написан, когда решил переименовать своего доктора в Григория Яковлевича. Пришлось все заново переписывать.

- Не все ли равно, каково имя и отчество Данилевского?

- О, нет. Надо, чтобы имя подходило к герою, чтобы оно сливалось с его голиком. Неужели вы не почувствовали, что первое сочетание не подходит к персонажу? Мог ли он быть Николаем Михайловичем? Надо, чтобы герой ужился со своим именем, чтобы оно его не корбило. Я часто применяю имя, потом вижу, что оно не подходит, режет ухо - и тогда меняю его. Это необъяснимая, таинственная магия имен. Можно потопить хорошую вещь неудачным, неподходящим подбором имен [Бахрах 2000: 145-146].

2.2. Работа И.А. Бунина над именами персонажей.

Работа автора над именами является составной частью работы над сюжетом и текстом произведения, а также отражением его литературного стиля. О важности данного процесса писал ученый В.А. Никонов: «Чем крупнее мастер, тем тщательней он подбирает имена своим героям» [Никонов 1971: 407]. Выбор имени персонажа сам по себе выступает как прием. Было уже отмечено, что для П.А. Бунина - это, прежде всего, строгий реалистический подход к отображению действительности во всем: и в сюжете, и в образах персонажей, и в их наименованиях [Яровая 2000:171- 173].

Рассмотрим результаты сравнительного анализа различных бунинских произведений. Для удобства восприятия приведем данные в табличном виде.

а) Замена одних имен другими - 5 случаев:

№ п/п	Имя в окончательном варианте	Имя в ранних редакциях или черновых вариантах	Произведение	Примечание
1	Федосевна	Дементьевна (1891)	Федосевна	
2	Любка	Грушка	Игнат	
3	Горизонтов	Высоцкий (1913)	Чаша жизни	
4	Казимир Станиславович	Лев Казимирович (1916)	Казимир Станиславович	
5	Няньчук	Пильняк	Петлистые уши	В оконч. варианте употреблены Пильняк и Няньчук (разные персонажи)

б) Перевод имен в заглавия или исключения из них - 17 случаев:

№ п/п	Окончательный вариант	Ранние редакции или черновые варианты	Примечания
1	Танька	Без заглавия	Первоначальный вариант назван редактором журнала «Русское

			богатство» - «Деревенский эскиз»
2	Мелитон	Скит (1901)	Название «Мелитон» по тексту газеты «Последние новости» (Париж)
3	Далекое	Сон Обломова – внука; восемь лет (с примечанием) «Жизнь Арсеньева. Вариант 1-го наброска», 1937	
4	Кукушка	Волчата, Медвежата, Волчята (варианты 1898 г.)	
5	Крик	Атанас (в автографе 1911 г.)	Атанас от греч. «атанатос» - бессмертный (Суперанская, с.126, словарь)
6	Смерть пророка	Смерть Моисея (1911)	
7	Ермил	Преступление (1913)	
8	Князь во князьях	Лукьян Степанович (черновой вариант, 1912)	
9	Казимир Станиславович	Лев Казимирович, Темная личность (черновые варианты, 1916)	
10	Последнее свидание	Вера (1913)	

11	Жертва	Илья Пророк (1913)	
12	Лирник Родион	Псальма	
13	Чаша жизни	О.Кир (1913)	«О.Кир» - фрагменты рассказа «Чаша жизни» (газетная редакция)
14	Святые	Блудница Алина (черновой вариант, 1914)	
15	Соотечественник	Трифон Чуев, Зотов (1913-1914), Изотов (1916) – черновые варианты	
16	Отто Штейн	Жизнь (черновой вариант)	
17	Клаша	Первый шаг (1914)	

в) Изменение форм и формул именованя - 3 случая:

№ п/п	Окончательный вариант	Первоначальный вариант	Произведение
1	Парменыч	Пантелей Парменыч (журнальная публикация)	На стороне чужой
2	Клаша	Клаша Смирнова (черновой вариант)	Клаша
3	Аглая	Девушка Аглая (1914)	Аглая

г) Исключение имен из текста - 13 случаев:

№ п/п	Произведение	Исключенное имя	Примечание
-------	--------------	-----------------	------------

1	Кастрюк	Максим	
2	В поле	Лучезаровская (усадьба)	Исключенное наименование указывает на принадлежность усадьбы владельцу по фамилии Лучезаров
3	Учитель	Василий Ананьевич	Заменяется наименованием должности
4	Антоновские яблоки	Шиллер	Сокращение текста, в котором употреблено данное имя
5	Мелитон	Гостомысл	Сокращение текста, в котором употреблено данное имя
6	Надежда	Леонид	Изменение начальной фразы рассказа
7	Белая лошадь	Гавриил, Чувиль, Баба-Яга, Аленка (Аленушка), Акулька, Шахов, Николай Николаевич, Егор Гаврилыч, Пелагея	Исключение I (1927), VIII-IX (1929) главы
8	Маленький роман	Пьер Безухов, Лена, Сибирка, Будда	Переработка рассказа в 1926 г.
9	Древний человек	Крез	Авторское редактирование рукописи
10	Захар Воробьев	Малолетка	Правка ранних редакций
11	Ермил	Зимний	Сокращение текста, в котором употреблено данное имя
12	Последнее	Тургеневы	Сокращение текста, в котором

	свидание		употреблено данное имя
13	Лирник Родион	Варко	Сокращение текста, в котором употреблено данное имя

Сравнительный анализ различных редакций бунинских произведений показывает, что собственные имена героев неоднократно изменялись в творческом процессе автора. Это говорит о том, что Бунин тщательно прорабатывал каждое имя персонажа, а также о том, что Иван Алексеевич отводил огромную роль именам собственным.

2.3. Прозвища в ономастическом пространстве И.А. Бунина.

В произведениях И.А. Бунина, помимо имен, отчеств и фамилий, значительное место занимают прозвища. Общее их количество - 54 единицы, или 11% от общего числа антропонимических единиц, используемых для наименования персонажей.

Существуют различные точки зрения по поводу происхождения и роли прозвищ в русском языке. Многие ученые сходятся во мнении, что после XVII века прозвища постепенно начинают терять свойства синонимичности имени собственному и приобретают значение второстепенного дополнительного наименования. В.К. Чичагов полагает, что прозвища стали появляться в своем вновь приобретенном значении в ту пору, когда «древнерусские имена были осознаны как прозвища» [Чичагов 1959: 29]. Учеными высказывается и точка зрения о параллельности бытования нехристианских имен и прозвищ в качестве прозвищ. Однако к концу XIX века, к моменту написания И.А. Буниным первых прозаических произведений, суть прозвищ практически стала соответствовать современному их пониманию в ономастической науке. Прозвище - это дополнительное имя, данное человеку окружающими

людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими его жизни обстоятельствами или по какой-либо аналогии.

В произведениях И.А. Бунина употребляются прозвища, типы которых описала Н.В. Подольская:

1) прозвища групповые, данные группе людей, семье, роду, поселению, этнической группе (Мысовы);

2) прозвище жены по мужу (Линтвариха);

3) прозвища насмешливые (Бычок, *Коза*, *Мотя-Утиная Головка*, *Полукартия*, *Бутылочка*, *Шмыренок* и др.);

4) прозвища уничижительные (*Жмых*, *Полканиха*, *Тугоиогий*, *Ухват* и др.);

5) прозвища возвеличивающие (*Златоуст*, *Рыдалец*, *Афродита Розоперстая* и др.).

Вследствие большого разнообразия прозвищ в произведениях И.А. Бунина их можно классифицировать и по более конкретным признакам:

1) по внешним признакам именуемого - «прозвища, ориентированные как на внешний облик, так и на физическое «поведение человека» [Николаева-Фатова 1974:311]. Это самая многочисленная и разнообразная в лексико-семантическом отношении группа, включающая:

- прозвища, которые указывают на внешний вид в целом - *Мандрила*, *Чучень*, *Машка Бычок* и др.;

- прозвища, которые указывают на особенности телосложения и рост - *Копьё*, *Ухват* и др.;

- прозвища, которые указывают на особенности отдельных частей тела - *Гололобий*, *Мотя - Утиная Головка*, *Чугунок* и др.

2) по чертам характера именуемого - *Забота*, *Кукушка*, *Полканиха*, *Макарка-Странник* и т.д.;

3) по его индивидуальным особенностям: *Логадун, Златоуст, Кастрюк* и др.;

4) по признакам семейного характера и клада жизни - *Молодая, Однодворка*;

5) по фамилии - *Королёк (Королькова), Сухоносый (Сухоносов)*;

6) по искаженному имени *Полукарпия (Поликарпия)*.

В исследуемых произведениях прозвища по этимологии, структуре и звучанию в основном носят народный характер.

Из 54 прозвищ бунинских персонажей 49 принадлежат простым людям, в основном - крестьянам, 4 прозвища дано дворянам и 1 - учителю из семинаристов. Приведенные количественные соотношения подтверждают реалистическое отображение И.А. Буниным действующего в русском обществе этикета. Как подчеркивает З.В. Николаева-Фатова, «в изображенной писателем-реалистом разрушающейся старой, крепостнической, и складывающейся новой, буржуазной, деревне бросается в глаза обилие прозвищ» [Николаева-Фатова 1974: 43]. Прозвища употреблены И.А. Буниным как в функции обращения, так и при именовании 3-го лица. Для дворян прозвища не характерны, и давались они в особых случаях:

1) для возвеличивания именуемого: «В юности он писал песни, подражая *Дельвигу* и *Кольцову*, называл её в своих стансах *Валентиной* - на деле её звали *Анютой...*» («На хуторе»); «...стал бродить по коридору, по отделениям, по кабинетам - и узрел-таки, наконец, самого *Златоуста* нашего, самого *Станкевича*. И ах, как говорил *Станкевич* в этот день!» («Архивное дело»);

2) для акцента на смешном в характере или облике человека: «Окрестил он и гимназиста, сказал чепуху и про него: *Веретёнкин*» («Ночной разговор»);

3) для наименования по фамилии мужа, в подражание народным обычаям: «Обрати посерьезнее внимание на *Линтвариху*. Хороша, анафема!» («Учитель»).

У крестьян же наличие прозвищ - обычное явление в произведениях И.А. Бунина, и давались они на основании каких-либо внешних или внутренних признаков, характеризующих человека. Как правило, это были прозвища нейтрального, пренебрежительного и насмешливого оттенка: «Жёлудь! громко и строго кричал о. Кир, выходя на крыльцо» («Чаша жизни»); «Тихон *Ильич* усмехнулся: он знал, что его уже зовут *Тугоногим*... Нет человека без прозвища!» («Деревня»).

Все прозвища бунинских персонажей входят в группу «значащих» имен с открытой семантикой. Их можно разделить на три подгруппы:

1) подтвержденные в тексте произведения (значение конкретно объяснено в тексте). Например: *Бурлыга* («Сила»): «Был у нас в Панютине малый-дурак, звали его Бурлыга. Потому не мог он чисто сказать: тоже двух зубов на передке не хватало, кобыла вышибла. Все, бывало: бур, бур. За то и Бурлыгой прозвали»; *Копьё* («Суходол»): «А хохлушку Марину суходольцы прозвали Копьём. Стройна была эта высокая пятидесятилетняя женщина»; *Кукушка* («Кукушка»): «Он был приемыш, за что его и прозвали кукушкой»; *Рыдалец* («Иоанн Рыдалец»): могильная плита юродивого «украшена стихами и одним из любимейших плачей его < ... > А под ней отлиты те горькие и страшные слова пророка Михея, с которыми и умер юродивый: «Буду рыдать и плакать, буду ходить, как ограбленный, буду выть, как шакалы, и вопить, как страусы!»; *Кастрюк* («Кастрюк»): «... деда все так звали на деревне, потому что, выпивши, он любил петь про Кастрюка старинные веселые прибаутки ...»; *Серый* («Деревня»): «Наружность Серого оправдывала его кличку: сер, худ, росту среднего, плечи обвислые, полусубочек короткий, рваный, замызганный, валенки разбиты и подшиты бичевой, о шапке и говорить нечего».

И.С. Альберт проводит параллель между прозвищами двух героев разных авторов (И.А. Бунина и Г.И. Успенского): «Примечательно, что в книге

г. Успенского «Из деревенского дневника» есть образ Ивана Абрамовича, которого Успенский называет «простым серым» или «настоящим серым» мужиком, выделяя курсивом слово «серый». Не отсюда ли появляется этот образ у Бунина? Во всяком случае, сходство удивительное. Иван Абрамович также нищ, как и Серый. Но особенно поражала в нем какая-то непоколебимая надежда на то, что он «вот, погоди, поправится ... », что «вот придет праздник, наварим пива ... погуляем ... » [Альберг 1995: 48].

2) косвенно-подтвержденные (значение определяется из общего контекста произведения), например: **Буравчик** («Сила»): «Мещанин Буравчик < ... > был человек старенький, ростом с мальчика». К данному персонажу в отрицательном значении подходит пословица «Мал, да удал». Как справедливо замечает З.В. Николаева-Фатова, «потенциальный каторжник» Буравчик, «подобно бездушному инструменту, насквозь пробуравливает, просверливает человека ради наживы» [Николаева-Фатова 1974: 312].

Добавим к сказанному выше, что данный персонаж обладает особой приспособляемостью к жизни, ловок и пронырлив; **Мандрила** («Чаша жизни»): «К старости он еще более раздался в кости, стал еще более велик, сутул, неуклюж - был прозван в Стрелецке Мандриллой». Описание внешности персонажа и само звучание его прозвища создают образ «неуклюжего, обезьяноподобного гиганта [Николаева-Фатова 1974: 314]; **Сверчок** («Сверчок»): Он был ровно вдвое старше Василия и чуть не вдвое меньше ростом. Сидел ли он, вставал ли, разница была невелика, - так коротки были его ноги ... По-детски темны были его черные глазки, похожие на маслинки < ... > нижняя челюсть у Сверчка выдавалась, а верхняя губа, на которой темнели две тонких, всегда мокрых косички, западала). Как видно из описания, внешность персонажа напоминает насекомое;

3) без подтверждения в тексте (причины названия персонажа прозвищем не указываются), например: **Жмых, Комар, Кошель, Полукарпия** («Деревня»);

Барсук, Ткач («Суходол»), Жёлудь («Чаша жизни») и др. Семантика прозвищ данной подгруппы является открытой. О дополнительной характеристике персонажей с помощью указанных прозвищ можно делать только предположения. Некоторые из них сам И.А. Бунин в лице рассказчика считает «нелепыми» и непонятными», в частности такие, как *Рогожкин* и Веретёнкин: «Он и себя не ладил, и себя прозвал: «Рогожкин», - сказал он однажды про себя, так веско, так зло на что-то намекая, что все покатались со смеху, а потом уже не звали его иначе, как Рогожкин. Окрестил он и гимназиста, сказал чепуху и про него: Веретёнкин» («Ночной разговор»).

Анализ прозвищ бунинских персонажей показывает глубокое знание писателем быта и жизни русского народа, традиций его имя творчества, важной частью которых является образование и употребление прозвищ - неофициальных народных имен.

ГЛАВА 3. ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ А.И.КУПРИНА

3.1. Антропонимика «Олеси» и «Черной молнии»

Отношение Куприна к жизненным ситуациям ярко проявляется в именовании персонажей произведений. Также собственные имена участвуют в создании колорита художественного текста, культурного фона, часто служат свернутой характеристикой персонажа (так называемые «говорящие» фамилии). Среди большого количества элементов, которые участвуют в реализации художественности, антропонимы занимают важное место: они несут важную смысловую и стилистическую нагрузку, потому что с помощью самих именовании персонажей усиливаются контрасты, комические эффекты, создается обличающая гиперболизация (М.С.Горе 1988, Л.П. Рыжова 1980, Ю.А. Рылов 2001, О.К. Смирнова 1991, Г.В.Бестолокова 2005, И.В. Попченко 2005, В.И. Болотов 1972, В.В. Шарова 2003 и др.). С антропонимом связаны общее впечатление от персонажа, различная информация о его носителе, эмоции, которые вызывает его внутренний мир или внешний вид. Антропоним выполняет и репрезентативную функцию и функцию идентификации индивида.

В ткани художественного произведения антропоним пополняется разными связями с другими элементами понятийной лексики, а его значение расширяется благодаря введению целого ряда экстралингвистических компонентов (морально-этических, идеологических, эстетических, социальных). Коннотативная окрашенность также является одним из компонентов семантики антропонима. Коннотативные семы раскрывают признаки, свойства действующего лица, индивидуальные отличительные качества, посредством чего антропонимы выражают эмоциональное отношение к литературному герою, которое испытывает автор.

Интерес к именам литературных персонажей Куприна обусловлен важностью установления функциональной роли имен персонажей в художественном тексте и слабой изученностью антропонимикона писателя. В использовании антропонимов в «Олесе» и «Черной молнии» наличествует определенная целенаправленность, отражающая индивидуально-авторский подход. В этой связи личные собственные имена в повести «Олеся» и рассказе «Черная молния» могут быть рассмотрены как репрезентанты индивидуально-авторской концептосферы и являются важным материалом с точки зрения концептуального и лексико-семантического анализа.

Установление роли антропонима в художественном происходит с учетом не только историко-культурного и общечеловеческого контекстов, но и микро-отрезка текста, в котором фиксируется антропоним, и макроконтэкстов, вплоть до текста в целом. Особую роль здесь играет разграничение искусственно созданных автором и реальных антропонимов, так как имена реальные заведомо являются знаками культуры, а вымышленные, искусственные обретают свое «культурное» содержание (то, что можно назвать культурной коннотацией) непосредственно в самом произведении.

Как нам уже стало известно, собственные имена, а в частности, антропонимы являются неотъемлемым элементом художественной формы произведений. Потенциальные возможности экспрессии имен активизируются писателем. Так имя вступает в связь с контекстом произведения, приобретая или усиливая черты образности. При этом Куприн использует не только готовые, уже известные фамилии и имена, но и создает новые, которые помогают ему более полно воплотить идейно-художественный замысел произведения.

Приведем примеры:

«- Куда! - прохрипел дворянин Дудукин» (Куприн А.И. «Черная молния» - с. 17);

«- Да ведь это - **Мануйлиха**, Ириновская ведьма. Все черты Бабы - Яги, как ее изображает народный эпос, были налицо: худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый, длинный, дряблый подбородок, почти соприкасавшийся с висящим вниз носом; провалившийся беззубый рот беспрестанно двигался, точно пережевывая что-то; выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, глядели, точно глаза невиданной зловещей птицы». (Куприн А.И. «Олеся» - с. 10.)

В данном случае мы имеем дело с вымышленной фамилией **Дудукин** и вымышленным именем **Мануйлиха** «Олеся».

Также Куприным употреблены довольно распространенные имена **Иван, Ваня, Никита** («Олеся»); **Николай, Петр, Алексей, Евгений** («Черная молния»).

Наблюдения над функционированием собственных имен персонажей в текстах прозы Куприна позволяют нам наметить следующие основные факторы, создающие экспрессию в этих именах:

1) В первую очередь - это отчетливая внутренняя форма имен, способная охарактеризовать героя и выразить оценку.

«Аленой меня зовут... По - здешнему - **Олеся**», (Куприн А.И. «Олеся» - с. 21.)

«...у **Олеси** даже в манере есть какая-то врожденная порядочность» (Куприн А.И. «Олеся» - с. 22.)

Вскрытие, «оживление» этимологического значения антропонимов часто подчеркивается с помощью контекста: «Евпсихий **Африканович**, который происходил из духовных, немедленно выпросил у меня бутылку на случай. Урядник сам правил лошадью, занимая своим чудовищным телом оба сиденья». Прекрасно показана Куприным фигура вымогателя, пьяницы и взяточника **Евпсихия** Африкановича. В отношениях с крестьянами это насильник и держиморда, но писатель показывает его в компании столичного

человека, и в этой беседе облик Евпсихия раскрывается во всем своем отвратительном цинизме. (Историческая справка. Святой мученик Евпсихий родился в городе Кесарии Каппадокийской и получил христианское воспитание от своих знатных родителей.)

2) В качестве экспрессивных могут также выступать малоупотребительные, не любимые в народе имена. Они служат средством выражения авторской иронии, антипатии к персонажу, комизма.

*«..Чурбанов **Порфир Алексеич** - местный «Мюр - Мерилиз» (Куприн А.И. «Черная молния», - с. 14.)*

«Приняла нас его жена Авдотья, худая пучеглазая баба, похожая лицом на рыбу.» (Куприн А.И. «Черная молния». - с.24.)

3) Яркую образную функцию в произведениях современной прозы выполняют нерусские имена в сочетании с русскими отчествами или фамилиями, например:

*«Пять огромных волчьих шубах и прямых теплых картузах, седобородые, тучные и важные, сидят лавочники, все эти жестокие **Модесты Пиканорычи** и **Доремидонты Никифорычи**, снаружи своих лавок, тянут из блюдечка жидкий чай и играют в шашки и поддавки» (Куприн А.И. «Черная молния» - с. 20).*

4) Иногда употребление наиболее распространенных и типичных по своей национальной специфике русских антропонимов выступает как характеристическая примета человека - социально незначительного, рядового или социально значимого. Приведем пример:

*«Простите, имени вашего не знаю», - сказала **Олеся**.*

*Я назвался: «Иван **Тимофеевич**» (А.И.Куприн «Олеся» - с.20)*

*«..Прибежал **Федька** - босой коридорный мальчуган» (Куприн А.И. «Черная молния» - с. 22),*

«...Михеевна, старая суровая служанка лесничего...» (Куприн А.И. «Черная молния» - с. 23),

5) Экспрессию в художественном произведении также создает совпадение имени героя с наименованием мифологического или литературного персонажа. Например:

«..Жена акцизного надзирателя, уездная Мессолина, не обходившая вниманием даже своих кучеров» (Куприн А.И. «Черная молния». - с. 21)

Валерия Мессалина (лат. *Valeria Messalina*), иногда - Мессаллина - третья жена римского императора Клавдия, мать Клавдии Октавии и Британика, властолюбивая и влиятельная римлянка, которая известна всем распутным характером.

6) Особого внимания заслуживают структурные особенности собственных имен. Следует отметить в качестве средства выразительности онимов различные суффиксы оценки. Приведем примеры употребления личных имен:

«...Я так долго тебя ждала, **Ванечка**» (Куприн А.И. «Олеся» - с.55.),

«Твоей женой? - она медленно и печально покачала головой. Нет. **Ванечка**, милый, это невозможно» (Куприн А.И. «Олеся» - с.55.)

«.. Прибежал **Федька** - босой коридорный мальчуган» (Куприн А.И. «Черная молния» - с. 22).

7) Немаловажное значение в художественном произведении имеет также экспрессивность фонетического строя имени, создаваемая при помощи повторов слогов, звуков, использования эмоционально окрашенных звукосочетаний и др.

Например:

«Слуга, повар и спутник по охоте - полесовицк **Ярмола Попружук**» (Куприн А.И. «Олеся» - с.5.)

Один из жителей Переброта Прокончуков (Куприн А.И. «Олеся» - с.60.). (Авторской характеристики в тексте не выявлено).

8) Большую роль играет создание Куприным общего оценочного представления о герое, выражение эмоционально окрашенного авторского отношения, но при отсутствии ассоциаций внутренней формы или звуковой стороны имени с какой-либо чертой поведения или внешним видом персонажа.

Например: *Гордый Олефир, Кривой Максим* - жители Переброта. (Куприн А.И. «Олеся» - с.61.)

Многие из созданных писателями онимов становятся способны, в силу высокой художественной и обобщающей силы обозначенных ими типов, к нарицательному употреблению, т.е. превращаются в антономасии.

Множество собственных имен, использованные Куприным в повести единично служат для создания обстановки места действия, для создания национального колорита, также дают характеристику главным героям.

9) Писатель привлекает к повествованию имена известных лиц, при этом используются различные приемы включения имени в контекст. Такие исторические, мифологические, литературные имена обозначают понятия, которые отличаются долговечностью, широкой известностью.

«Это - язва здешних мест», по выражению знаменитого баснописца, господина Крылова. Вот кто эти две дамы!» Так дает характеристику двум главным героиням повести *Олесе* и ее бабушке - колдунье *Мануйлихе Евпсихий Африканович*, который происходил из духовных. (Куприн А.И. «Олеся» - с. 60.)

«Писали же раньше. Пушкин писал. Толстой, Аксаков, Лермонтов. Красота! Какой язык! <...> А Гоголь! Божественный Гоголь. <...> Из духовных были такие почтенные писатели: «Левитов, Лесков, Помяловский.

<...>А *Тургенев*? А? *Теперь так уж не напишут* (Куприн А.И. «Черная молния» - с. - 30.)

Стоит добавить, что данные функции и их разновидности могут объединяться в пределах одного собственного имени. Все они опираются на практику употребления имен в народной речи.

3.2. Методическая разработка по произведению А.И. Куприна «Олеся»

Конспект урока по литературе для 11 класса на тему «А. И. Куприн. Его биография, этапы творчества. Воплощение нравственного идеала в повести «Олеся».

Цели урока:

- выявить принадлежность повести А.И. Куприна «Олеся» к такому направлению, как романтизм;
- рассказать о биографии и этапах творчества Куприна, сравнить с творчеством Бунина;
- раскрыть художественные особенности и идею повести «Олеся»;
- усилить способность к полноценному восприятию произведения, углубить навыки художественного и комментированного чтения;
- сформировать читателя, который способен будет понимать красоту природы и глубину человеческих чувств.

Тип урока: комбинированный.

Методы: творческого чтения, исследовательский, эвристический.

Оборудование: портрет Куприна и Бунина, презентация, текст произведения.

Ход урока

I. Организационный этап (1 минута):

Учитель: Здравствуйте, ребята! Посмотрите, какая чудесная погода за окном. Давайте сейчас каждый из вас подберет прилагательные, описывающие то, что мы видим за окном.

Дети: подбирают различные прилагательные.

Учитель: Прекрасно!

II. Формулирование темы и целей урока (3 минуты):

Учитель: Посмотрите внимательно на доску. Вы видите портреты двух писателей. С одним из них вы уже знакомы, а с другим вам только предстоит знакомство. Кто изображен на портретах?

Дети: Иван Алексеевич Бунин и Александр Иванович Куприн.

Учитель: Верно. А как вы думаете, почему именно два портрета висит на доске?

Дети: Мы попробуем сравнить жизни и творчество этих писателей.

Учитель: Великолепно! А еще мы с вами обсудим превосходное произведение Александра Ивановича Куприна о любви. Что же это за произведение?

Дети: Повесть «Олеся».

Учитель: Запишите тему сегодняшнего урока «А. И. Куприн. Его биография и этапы творчества. Воплощение нравственного идеала в повести «Олеся». Мы узнаем сегодня биографию писателя, познакомимся с его творческим путем, сравним его с творчеством Бунина и обсудим повесть «Олеся». Каковы же цели нашего урока?

Дети: Узнать о биографии писателя, познакомиться с его творчеством, сравнить его с творчеством Бунина, раскрыть художественные особенности и идею повести «Олеся».

III. Изучение нового материала (13 минут):

Учитель: Итак, сравним двух писателей. Данных творцов объединяет множество вещей. Одни из главных - отношение к творчеству Л. Н. Толстого

как к образцу, следование традициям русской классической литературы, уроки мастерства Чехова, приверженность реализму в изображении жизни. Их обоих интересуют отношения природы и человека, они останавливаются на том, что любовь – это стихия настоящей жизни. Подчеркивая необходимость каждого, Куприн развивает тему «маленького человека. Но если для Бунина главное – аналитическое, созерцательное начало, то для Куприна важны целостность, сила, яркость характера. Сейчас ваш одноклассник расскажет вам о жизни А.И.Куприна, а вы запишите то, что считаете важным.

Сообщение ученика о биографии А.И. Куприна:

Первые 13 лет Куприн учился в закрытых учебных заведениях: Александровское сиротское училище, Вторая московская военная гимназия, вскоре преобразованная в кадетский корпус, Третье Александровское юнкерское училище. После этого он ездил по России, работал репортером, грузчиком в Одесском порту, управляющим на стройке, на литейном работе, землемером, изучал зубоврачебное дело, работал журналистом, выступал на сцене.

Он очень любил наблюдать за жизнью других людей. Именно они, а еще переживания и впечатления стали основой его творчества.

Куприн – широкая, широкая натура. Его любимые герои обладают точно такими же чертами. Колоритен язык его прозы (лирики он не писал).

Дети: записывают все важные даты из биографии.

Учитель: В 1897 году Куприн отправился в Полесье. В полесском цикле он противопоставляет жизнь капиталистического города и жизнь деревни. Эта тенденция нашла своё отражение и на страницах повести «Олеся» – одного из самых значительных произведений полесского цикла. Написана она была в 1898 году. Сам Александр Иванович Куприн назвал свое произведение «наивной романтикой» в разговоре с Горьким.

Учитель: Какие же черты романтизма вы помните?

- Дети:** 1. Протест против обыденности, прозаичности и пошлости жизни.
2. Общая пессимистическая направленность.
3. В центре всегда стоит исключительная, сильная личность, которая противостоит обществу, его морально-нравственным нормам и законам.
4. «Двоемирие», то есть разделение мира на идеальный и реальный, которые противопоставляются друг другу.
5. «Местный колорит» (личность, которая противостоит обществу, чувствует духовную близость с самой природой и ее стихией).

Учитель: А теперь скажите, какие же признаки романтизма мы можем встретить в повести «Олеся»?

Дети: 1. В центре произведения – исключительная, сильная личность. Это Олеся. Она сильная, выносливая, смогла воспитать в себе лучшие душевные качества и не растерять их.

2. «Двоемирие». Обо всех событиях повести нам рассказывает Иван Тимофеевич. Он является «границей» между двумя мирами (городом - реальным и деревней - идеальным). Эти два мира противопоставлены друг другу в произведении.

3. «Местный колорит», то есть описание природы.

Можно отметить ещё и роль пейзажа. Он всегда меняется вместе с душевным состоянием главных героев.

Учитель: Итак, вот вы сказали, что в центре произведения сильная личность – Олеся, то есть она романтическая героиня. А почему же она является таковой?

Дети: Да, можем. Олеся – это романтически окрашенный, новый, образ простой деревенской девушки, которая красива не только физически, но и духовно. Ее нельзя сравнить с дамами из «благородного» общества.

IV. Физкультминутка (1 минута).

V. Изучение нового материала (15 минут):

Учитель: А почему повесть называется «Олеся»?

Дети: Потому что это имя главной героини.

Учитель: А почему Куприн выбрал именно такое имя для героини? Расскажите о его происхождении.

Дети: Имя «Олеся» имеет несколько значений. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что Олеся – имя, производное от Александра. Оно же, в свою очередь, образовалось от греческого «алексо» и переводится как «защищать», «защитница». Другие специалисты уверяют, что Олеся – имя, использовавшееся еще в дохристианские времена, и является оно одним из вариантов имени «Лесана», «Леся», что в переводе – «девушка из леса», «лесная».

Учитель: Только подумайте, оказывается, имя для своей героини автор выбрал не просто так. Почему?

Дети: Олеся живет в лесу. Это ее мир, дом. Главная героиня не может жить без природы, она тесно связана с ней.

Учитель: Прекрасно. Вы молодцы! Когда Куприн описывает Олесю, на что он делает акценты?

Дети: На физическую крепость Олеси.

Учитель: Кому противопоставлена Олеся в повести?

Дети: Толпе – перебродским крестьянам.

Учитель: Каким представлен Петербург в повести? Как отзывается о нем Олеся?

Дети: «Бог с ним, с городом вашим, не стала бы я там жить никогда».

Учитель: А кому тоже не нравится Петербург?

Дети: Ивану Тимофеевичу.

Учитель: А что же мы можем сказать о его имени?

Дети: Имя «Иван» (стар. Иоанн) древнееврейского происхождения и означает: Яхве (Бог) смилостивился, Яхве (Бог) помиловал, дар Бога,

благодать Божья. Самое «русское» из всех имен, почти нарицательное - именно так его интуитивно воспринимает большинство людей - и не только на пространстве русской культуры. В имени Иван выделяются разнообразные показатели, но основные, присущие именно Ивану, - это «простой» и «хороший».

Учитель: Определите степень важности для Куприна изображения такого человека, человека природы в данном произведении.

Дети: Образ Олеси в повести является одним из важнейших. Писатель старается «отделить» Олесю от внешнего мира, Петербурга, показать ее в естественной для нее обстановке могучей и прекрасной природы. Любовь Олеси, весь ее образ показывают настоящее отношение автора к действительности. Подлинно прекрасное может торжествовать лишь вдали от цивилизации, где царит лицемерие. Можно заметить, что и Иван Тимофеевич счастлив с Олесей вне городской суеты. И как Олеся ему сказала, он в городе и нашел бы счастья. Поэтому столь большая роль в повести отводится описанию природы.

Учитель: Какова же главнейшая тема данного произведения?

Дети: Тема любви.

Учитель: В произведении описывается время любви. Как? Найдите и зачитайте.

Дети: «Почти целый месяц продолжалась наивная, очаровательная сказка нашей любви, и до сих пор вместе с прекрасным обликом Олеси живут с неувядающей силой в моей душе эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоуханные ландыши и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные ленивые июньские дни...»

Учитель: А что испытывают герои в этот момент?

Дети: Олеся первая признается в своих чувствах. При этом она очень боится, что надоест любимому. Иван Тимофеевич же боится совсем другого: что Олеся будет изгнана из родного дома, родной среды.

Учитель: Чем заканчивается повесть?

Дети: Иван Тимофеевич уезжает. Олеся с бабушкой вынуждены бежать. Олеся перед этим ходила в церковь. Но ее оттуда прогнали. И Олеся пригрозила односельчанам. В тот же день случился град. И побил урожай. Все списали на Олесю.

Учитель: Почему в тесной связи с природой показано развитие любви главных героев? Какова основная мысль?

Дети: Можно найти человека, который готов преданно и бескорыстно любить, только вдали от цивилизации. Человек может добиться нравственной чистоты и благородства только в единении с природой.

VI. Подведение итогов, выставление оценок (3 минуты):

Учитель: Что же показал в своей повести Куприн?

Дети: Куприн в своей повести показал идеал нравственного человека – идеал, который неразрывно связан с природой. Только там могут появляться светлые и истинные чувства, так как любовь. Поэтому большая роль в повести отведена именно природе, ведь она помогает формировать человека, чистого душой.

Учитель: Расскажите, на какие мысли натолкнула вас эта история?

Дети: делятся мыслями и впечатлениями.

(учитель выставляет оценки за проделанную работу)

VII. Рефлексия (2 минуты):

Учитель: Вы сказали о своих впечатлениях, а теперь я хочу, чтобы вы написали их и повесили на доску!

Дети: пишут и вешают на доску.

Учитель: Вы только посмотрите, как много у нас с вами мыслей возникло после прочтения данной повести!

VIII. Домашнее задание (2 минуты):

Учитель: Откройте дневники и запишите на следующий урок домашнее задание: нарисовать иллюстрацию к повести «Олеся» А.И. Куприна, прочитать произведение «Гранатовый браслет».

Дети: записывают домашнее задание в дневник.

Учитель: Всем спасибо за урок!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждое имя собственное это знак, который является частью лексической системы языка конкретного народа. Оно выполняет функцию идентификации (или индивидуализации) этого объекта в группе однотипных.

Практически любой оним функционирует в речи в соответствии с ее основными правилами и образуется по основным законам языка.

В данной дипломной работе предприняты попытки обозначить основные факторы, определяющие степень стилистической эффективности, функционирование имен собственных в художественной прозе И.А. Бунина и А.И.Куприна.

Исследование показало, что для Бунина и Куприна отбор имен был не случайностью, а целенаправленной деятельностью. Очерчен круг ассоциаций имени, которые, по замыслу авторов, должны актуализироваться в связи с каким-либо персонажем. Имена оказываются исторически, культурологически, содержательно знаковыми, представляя собой особое сравнение, развернутое в повествование.

Проблеме использования антрополексем в структуре художественного текста Бунина и Куприна, в настоящее время, внимания почти не уделяется.

Личное имя занимает в системе антропонимов Бунина и Куприна центральное место, а его осложнение фамилией, прозвищем или отчеством несет в разных ситуациях общения дополнительные смысловые нагрузки.

Наиболее важным условием, на наш взгляд, можно считать наличие семантики каждого имени некоторого пространства, которое заполняется определенными ассоциациями, приращениями лингвистического и внелингвистического характера.

Опора на ассоциативный компонент имени реализуется по-разному в каждом конкретном случае. «Оживление» внутренней формы ономастической

лексики может осуществляться в контексте с использованием слова-этимона, описательных конструкций, слов, синонимичных этимологическому значению имени (речь идет о различных приемах обыгрывания онима). Толкование семантики имени возможно без сопоставления словообразовательных параллелей (мотивация имени без слова - этимона). Возможно также функционирование имени без мотивации внутренней формы. Как правило, это происходит с «именем - подтекстом», которое настолько этимологически прозрачно, что нет необходимости обыгрывать его внутреннюю форму.

Индивидуальный стиль автора, авторский замысел и идейно - художественные задачи произведения предъявляют свои требования как к отбору, так и к использованию на страницах художественных произведений фигурирующей там ономастической лексики.

Сама ономастика текста, его отбор, взаимодействие и состав имен собственных с контекстом определяются видом и родом литературного произведения, а также его построения, законом жанра и художественности писателя, эстетической нагрузкой имени в широком и ближайшем контексте, соответствием сюжетно-тематическому содержанию текста и многими индивидуально-неповторимыми особенностями стиля творчества писателя.

Наиболее эффективна функция художественно-образной характеристики объекта наименования, когда оним содержит во внутренней форме характеристику или определенную оценку какого-либо свойства объекта наименования либо выражает эмоционально окрашенное отношение данному объекту (ирония или антипатия).

Признавая существование связи между содержанием произведения и системой собственных имен, многие исследователи сосредотачиваются на именах персонажей и в основном - на «говорящих» именах. Это естественно, т.к. именно человек находится в центре внимания и исследователя, и читателя,

и писателя. Однако участие в раскрытии идеи произведения вовсе не является монополией одних лишь «говорящих» имен, которые выдумал автор.

Таким образом, в целом развернутом тексте литературного произведения имя собственное функционирует как органичный и важнейший элемент его стилистической системы, играя важную роль в создании общей образности произведения. А ввиду того, что художественный текст – это функционально замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обрывает здесь множеством сложных ассоциаций и коннотаций, множеством смысловых связей, которые обрывают его индивидуально художественную семантику. Другими словами, имя собственное в литературном тексте во всех возможных разновидностях и типах, всегда выступает семантически воплощенным, значимым, благодаря тесной связи с денотатом - художественным образом, и является важнейшим стилеобразующим элементом в творчестве писателя и ономастической системе текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамянц А. Звездные руины Ивана Бунина // Русская речь, 2002, №2 - С.29-33.
2. Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер. - М: Наука, 1985. – 143 с.
3. Алефиренко Н.Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез. Докл. VIII междунар. конф. Волгоград сент. 1998 г. / Отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 1998.- 168 с.
4. Альберт И.С. И. Бунин: завещанное и новое. - Львов, 1995. – 348 с.
5. Бахрах А.В. Бунин в халате. М, 2000. – 220 с.
6. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка. - Мысль. 1969. – 168 с.
7. Бестужев-Лада И.В. Исторические тенденции развития антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики. - М., 1970 - С.24-33.
8. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных /У Восточнославянская ономастика. - М., 1972. - С.333-345.
9. Бондалетов В.Д. Ономастика и социолингвистика // Антропонимика / Под ред. В.А. Никонова и А.В. Суперанской. - М.: Наука, 1970. – С. 7-23.
10. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
11. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. - М.:Просвещение, 1981. – 144 с.
12. Веди́на Т.Ф. Словарь личных имён. М.: «Аст», 1999. - 601 с.
13. П.Веселовский СБ. Ономастикой. - М., Наука, 1974. – 383 с.

14. Виноградов В.В. Язык художественного произведения // ВЯ. - 1954. - №5., С.3-26.
15. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. Лексика. Фоника.- Мл Высшая школа, 1976. – 208 с.
16. Гончаров Ю.Д. Предки И.А.Бунина // Подъем. - Воронеж, 1972. - С. 9-48.
17. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. - М.: Знание, 1983. - 103с.
18. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. - М.: Изд-во УДН. 1988. – 88 с.
19. Горбаневский М.В. Основной принцип номинации в русских названиях населенных пунктов // ФН. - 1982. - №1. - С.70-74.
20. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. - М.. 1957. - 448 с.
21. Зинин СИ. Из истории антропонимической терминологии // Антропонимика / Под ред. В.А. Никонова и Л.В. Сперанской. - М.: Наука, 1970 -С. 24-26.
22. Калакуцкая Л.Н. Фамилии. Имена. Отчества: написание и стиль. М.:1994. – 100 с.
23. Карпенко М.В. Русская антропонимика. - М.: Наука, 1970. – 42 с.
24. Карпенко К.А. Имя собственное в художественной литературе // ФН. - 1986. - №4. - С.34-40.
25. Карпенко Ю.А. Специфика ономастики // Русская ономастика.- Одесса, 1984. - С.3-16.
26. Ковалёв Г.Ф. Ономастические этюды. Писатель и имя. Воронеж. 2001. - 275 с.
27. Кондратьева Т.Н. Метаморфозы собственного имени. - Казань: Изд-во Казан: ун-та, 1983.- 110 с.
28. Краснянский В.В. Имя персонажа и эволюция повествовательной речи в творчестве И.Бунина // Лингвистический сборник, М.,1977, вып.8. - С.25-32.

29. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. - Л., 1974. – 285 с.
30. Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: Учеб. пособие. - Белгород: Изд-во БелГУ. , 2003. – 87 с.
31. Листрова-Нравда Ю.Т. Личные собственные имена и национально-культурная семантика в творчестве И.А. Бунина // И.А. Бунин и русская культура XIX -XX веков. Воронеж, 1995. - 210с.
32. Лыков А. Л., Чабанец Т.Л. Русское личное имя собственное. Филологические науки. 1999. №1. - С. 13-21.
33. Магазаник Э.Б. Имена собственные в художественной литературе // Русская речь, - 1968. - №3. - С.23-24.
34. Магазаник Э.Б. Ономапозитика, или «Говорящие» имена в литературе. - Ташкент, 1978. – 146 с.
35. Мифы народов мира: В 2-х тт. - М.. 1988. - Т.2. – 444 с.
36. Михайлов В.И. Специфика собственных имен в художественном тексте. // ФН.-1987. -№6. - С.42-54.
37. Михайлов В.И. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе II ФН. - 1966. - №1. - С.37-43.
38. Морозова М.Н. Имена собственные русского языка (географические названия): В 2-х ч. Ч. 2. - М.: Мысль, 1977. – 115 с.
39. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. - М.: Мысль, 1974. - 382с.
40. Николаева-Фатова З.В. Русская антропонимия в прозаических произведениях И.А. Бунина // Бунинский сборник: Материалы науч. конф., посвящ. столетию со дня рождения И.А. Бунина. - Орёл, 1974. - С.311-323.
41. Никонов В.А. Введение в топонимику. - М.: Наука, 1965. – 179 с.
42. Никонов В.А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. -М., 1971.- 419с.
43. Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука, 1974. - 278с.
44. Никонов В.А. Славянский топонимический тип // Географические названия. - М.: Наука, 1962. - С. 17-33.

45. Отрадин М.В. Петербург в русской поэзии XVII - нач. XX века. Вступительная статья. II Петербург в русской поэзии XVII - нач. XX века. - М., 1988.- 384 с.
46. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 3-е изд. - М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
47. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М, 1978. – 198 с.
48. Рогалев, А. Ф. Введение в антропониимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А. Ф. Рогалев. – Брянск: Десяточка, 2009. – 220 с.
49. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
50. Селищев А.М. Из старой и новой топонимики // Селищев А.М. Избранные труды. - М.: Просвещение, 1968. - 640с.
51. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. -366 с.
52. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. - М: Наука, 1984.- 175с.
53. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. - М, 1986. – 219 с.
54. Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М.: Наука, 1985. - 176с.
- 55.Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственного имени // Антропониимика / Под ред. В.А. Никонова и А. В. Суперанской. - М.: Наука, 1970. - С.7-17.
56. Сулова А.В.. Суперанская А.В. О русских именах. - Л.,2007. - 21с.
57. Сызранова, Г.Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.

58. Таич Р.У. Опыт антропонимического словаря писателя // Антропонимика / Под ред. В.А. Никонова и А.В. Сперанской. – М.: Наука, 1970. -С.314-319.
59. Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы - М., 1929. – 366 с.
60. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М.: Прогресс. 1989. – 440 с.
61. Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твое имя. - Л., 1962. – 636 с.
62. Харченко В.К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль Монография. - М., 1998. – 240 с.
63. Флоренский Л.А. Имена // Имя-судьба. М.. 1993. – 240 с.
64. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
65. Яровая Т.Ю. Личные собственные имена в дореволюционном творчестве И.А. Бунина: Отбор и использование. Автореферат дисс. канд. Филол. наук. Воронеж, 2000. – С.4-13.